

Сванидзе честный, но справедливый

Горе от ума

Известия. - 2000. - 28 янв. - С. 12
Телевизионный образ Николая Сванидзе

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Сначала мы слышали голос Сванидзе, а уж потом увидели его самого. Было это на заре ельцинской эпохи, когда только только зарождалось российское телевидение. Программа «Вести» (возможно, испытывая технологические трудности) решила разнообразить эфир: на экране мелькал надерганный из разных источников видеоматериал, а за кадром звучал актуальный комментарий. После тотальной нравоучительности советского ТВ (стилевыми приемами которой позже воспользуется Владимир Лусканов) и пафосной серьезности ТВ перестроенного (в духе «Взгляда» и ТСН) мы были ошарашены чуть насмешливой речью интеллигента новой выделки. Это сейчас легкая ирония стала нормой и даже стилевым штампом политической журналистики, а тогда она казалась невероятным новшеством. Кроме того, в тогдашних комментариях молодого Сванидзе явственно различалась смысловая перспектива — события он оценивал не только изнутри сиюминутного опыта и слишком хорошо понимал, что сходные проблемы были

у наших предков, будут и у потомков, что политическая история современной России пишется не с чистого листа и завершится не в следующем квартале.

Вскоре Сванидзе вышел из телевизионной тени, переместился внутрь кадра — и выяснилось, что помимо запоминающегося голоса, остроумия, гуманитарной оснастки и несомненной амбициозности он обладает вполне телегеничной внешностью. Судьба его была решена: кадровая революция начала 1990-х нуждалась в свежем «человеческом материале». Что же до отсутствия журналистского опыта — может статься, и хорошо, что его у Николая Карловича не было. Ученого учить — только портить. (Иное дело — административное управление компанией. Тут требовался опыт, знания, хватка, чего у Сванидзе не было. Деятельность в роли телеминистра трудно считать лучшим эпизодом его трудовой биографии.)

Но очень скоро выяснилось, что ТВ не столько говорит, сколько показывает. А потому телеаналитика — процесс весьма технологичный и чересчур дорогостоящий. Телевидению нужны яркие лидеры, «умники и умницы», но еще нужнее сре-

жиссированная и вышколенная команда высокооплачиваемых профессионалов меньшего калибра. Авторская программа политического обозревателя является авторской только в том смысле, что он ее открывает, закрывает и берет ключевые интервью. Все остальное делают грамотные корреспонденты общей информационной службы телеканала: нужно обеспечить «картинку» из горячей точки — пожалуйста, необходим репортаж из Якутии — заказываем самолет, желаете прямой эфир из «горячей» точки — извольте.

Таких возможностей на РТР нет и в ближайшие годы не будет. Поэтому приходится заполнять все лакуны собой, любимым. Сванидзе обречен все время отражаться в собственном «Зеркале», быть токующим толмачом реальности. Многие считают, что главная его беда — обязанность выражать государственническую точку зрения, держать себя в ежовых рукавицах, поддерживать и прикрывать власть. Сомневаюсь: государственничество с самого начала было личной идеологией Сванидзе. Да, он часто бывает скован, но редко бывает связан по рукам и ногам в отличие от своих коллег с коммерческих ка-

налов. Нет, дело совсем в другом — в том, что Сванидзе обречен на телевизионное одиночество, на роль говорящей — и подчас загораживающейся — головы. Более того, установка на обезличенное вещание, неизбежная на государственном телеканале, окончательно превратила Сванидзе в яркое исключение и сыграла с ним в конце концов жестокую шутку. Ему не на кого опереться, некому противостоять. Пока на РТР были Сорокина и Ростов или хотя бы Флярковский с Пономаревым (даже Доренко, которого Сванидзе, кажется, и выжил), Николай Карлович смотрелся первым среди равных; теперь он выглядит Гулливером в царстве лилипутов. И главное, не может воскликнуть: «Карету мне, карету!». Став знаковой фигурой, «лицом» РТР, он обречен хранить верность создавшему его телеканалу. Представить Сванидзе ведущим программу «Итоги» на НТВ также трудно, как вообразить Евгения Киселева, признавшего собственную творческую исчерпанность и сосредоточившегося на административной сфере.

Хотя — как знать — может статься, для обоих это был бы наилучший выход из сложившейся ситуации.